

Не думай, не волнуйся...

Дурендию разбудил голос мужчины с одним рогом.

- ...ага. Он определённо сильный кандидат. Но с кем он будет соревноваться? Я бы волновался больше всего за- А. Ты проснулась. Как чувствуешь себя, дитя?

Её маленькая голова пульсировала. Не боль, но нечто очень похожее. Она хотела подвигаться, подняться, но у неё настолько кружилась голова и не было сил, что она просто немного подёргалась и сдалась. Но сейчас всё равно было удобно.

Затем она поняла почему.

Большая серая собака свернулась калачиком вокруг неё. Одного хвоста было достаточно на роль одеяла, и ей не было холодно, хотя дышать ничто не мешало.

Гермал присел и потрогал её лоб. - Дитя, ты меня слышишь?

- Д-да, - наконец удалось ей сказать.

- Хорошо. Это очень хорошо.

Никогда она не слышала такого успокаивающего голоса. Даже от мамы.

Своей мамы...

Глаза Дурендии широко раскрылись, а лицо побледнело. Воспоминания. Картинки перед глазами. Кровавая бойня. Всё это возвращалось к ней, и она не знала, что может сделать. Не знала, что из этого реально, а что нет.

Так много крови. И вони. Она не могла выбросить это из своей головы. Или ноздрей. Она всё ещё чувствовала. Всё было-

- Шшш, - вновь прозвучал голос Гермала, каким-то образом смягчающий весь мир. - Всё в порядке, дитя. Ты в порядке.

И она в порядке.

Так просто.

Она чувствовала себя... нормально. Она чувствовала себя собой вновь.

Даже, о чём она только что волновалась? Она не могла вспомнить.

- Я знаю, - сказал Гермал. - Я стараюсь быть осторожнее.

Она не знала, что это означало. Он говорил с ней? Она не понимала.

Девочка почувствовала громадный нос Коха у самого уха, услышала его сопение. Затем он лизнул её щеку, и она не удержалась от хихиканья из-за щекотки. От него пахло табаком, но её

это не сильно волновало.

Гермал убрал руку с её лба и поднялся.

Она всё ещё была сбита с толку настолько, насколько это возможно. Она задала первый вопрос, появившийся в голове: – Кто Вы?

Он улыбнулся ей. – Я твой дядя. И не волнуйся. С этого дня, я буду хорошо о тебе заботиться.

Она верила ему всем сердцем. – Почему у тебя рог на голове?

Он мягко засмеялся. – Кое-кто дал его мне. А что? Он тебе нравится?

Она пожала плечами.

– Хмм. Он тебя не пугает, нет?

Она потрясла головой.

– Хорошо. Очень хорошо.

Насколько бы ни было комфортно, она сейчас хотела встать. Всё её тело казалось нестигаемым, пока она, извиваясь, выбиралась из под стены собачатины вокруг неё и пыталась найти опору для ног. Она упала.

Гермал её поймал. – Осторожно, дитя.

Она осмотрелась. – Где мы?

– Маленький городок, Оробел. Слышала о нём?

Дурендия задумалась. Название звучало знакомым, но это всё. Она потрясла головой. – Что случилось с этим местом?

– Очень плохие люди пришли и разрушили его, – ответил Гермал.

Среди тлеющих руин была дюжина столбов дыма, каждый освещался лунным светом и наклонялся из-за ветра.

– Зачем они сделали это? – спросила она.

– Это игра, в которую они играют.

Её любопытство было задето ещё сильнее. – Игра? – Она любила игры.

– О, именно. Они пытаются уничтожить все вещи друг друга.

В прочем, эта игра ей не сильно понравилась. – Звучит страшно...

– Может быть. Они принимают её очень серьезно. Наверно потому что играют с очень большими ставками. – Он погладил её по голове. – Но не о чем волноваться, дитя. Мы можем поиграть в другие игры.

Кох подошёл к ней, с тяжёлым куском ткани во рту. Он толкнул её им, явно желая, чтобы она взяла.

Девочка начинала дрожать, так что она приняла ткань и почесала у него за ушками, пытаясь вновь согреться.

Белая крапинка пролетела перед её глазами, и она вновь подняла взгляд на небо, обнаружив, что начинается снег. Она улыбнулась. Ей всегда нравился снег.

- Господин Гермал, сэр! - Чей-то голос быстро приближался, пока мужчина, которого она не узнавала, бежал к ним троим. - Возможно мы нашли след атаковавших!

- О? - сказал Гермал. - Рассказывай.

- А, ну, через лес есть тропа, но мы ещё не совсем уверены, сэр. Я бы сообщил напрямую Ножу, но не хочу проблем, если окажусь неправ. Он может, эм... ну...

- Мудро, - сказал Гермал, захохотав. - Позволь мне догадаться. Раньше ты работал под Данхаузером?

- Я-да. Так и было, сэр. Как...?

- Тот факт, что ты волнуешься беспочвенных вспышек ярости своего начальства, говорит об этом, боюсь. Но я не думаю, что тебе стоит волноваться о подобном с Джеркашем. Насколько знаю, он не из тех, кто любит подробить своих подчинённых.

Мужчина выглядел удивлённым. - Ооу... э... правда, сэр? Но, э, он разве не уложил Горация совсем недавно?

- О, конечно уложил. Но я верю, что это Гораций начал, а не Джеркаш.

- Что? Зачем вообще кому-то? Нужно быть идиотом, чтобы атаковать Ножа первым! Хотя, думаю, Гораций был туповат...

- Кто знает, что на него нашло? - сказал Гермал.

- А. В любом случае, сэр. Прошу прощения, что ушёл с темы. Вообще, есть ещё одна причина, из-за которой я пришёл за вашей помощью. Я слышал, что Вы из одиннадцатого Дивизиона Рейнджеров, что делает Вас экспертом отслеживания, нет?

- Что ж, я не настолько эксперт, насколько он, - указал Гермал на Коха.

Глаза мужчины нерешительно повернулись на гигантскую собаку.

- Но да, технически я тоже рейнджер, - сказал Гермал, - хотя всю тяжёлую работу делает Кох. Обычно я просто всячески поддерживаю его.

- Я... понятно. - Мужчина выглядел так, словно пытался засосать свои губы в собственное лицо, пока думал над следующими словами. - Тогда, эм... не будет слишком нагло попросить у вас помощи?

- О, я уверен, он с радостью поможет. Верно, Кох?

Кох фыркнул с силой достаточной, чтобы поднять облако пыли перед собой.

- Не будь угрюмым занудой, - сказал Гермал. - Парень вежливо просит помочь.

Кох взглянул на двух мужчин, затем на Дурендию, затем опять на Гермала.

– Конечно мы возьмём её с собой, – сказал Гермал.

Кох поднялся.

Гермал посмотрел на неназванного мужчину. – Веди.

– О, большое Вам спасибо, господин Кох.

Пёс в ответ спокойно и тихо гавкнул, и все они начали идти.

Гермал и незнакомец продолжали болтать, но Дурендия уже не обращала внимания. Они упоминали множество имён и мест, которые она не узнавала, и вскоре стало ясно, что снег её интересует больше. Его становилось больше. Возможно, скоро хватит на снеговика. Или на снежную собаку, может. Будет забавно сделать второго Коха, подумала она.

Когда они подошли к своей цели, её внимание вернулось к происходящему вокруг.

Огромную дыру посреди леса было трудно упустить. Поваленные и расщеплённые деревья замусорили путь впереди, поэтому Гермал помог ей забраться на спину Коха, чтобы защитить ноги. Это было весело. Кох так гладко шёл по грубой местности, что она без проблем на нём сидела. Она помнила, как пыталась кататься на лошади, но это было совсем не так просто.

– Здесь у нас начались проблемы, господин Кох.

Широкий путь разделялся на несколько путей поуже. Некоторые из них выглядели заблокированными из-за упавших деревьев, но трудно было сказать с одной луной и несколькими фонариками в ночной темноте.

– Несколько наших людей ушли вперёд, но ясно только то, что дальше полный беспорядок. Мы подозреваем, что здесь началось сражение.

Кох поднял нос и начал громко принюхиваться.

– Это, полагаю, точная ставка, – сказал Гермал. – Некоторые из деревьев не просто упали, они ещё и угольно чёрные. А это предполагает огонь или молнии, что сходится с произошедшим в городе. Направление поваленных деревьев также говорило, что сражение уже уходило из Оробела. Хорошая работа, солдат.

– С-спасибо, сэр.

Кох пошёл вперёд, не выбирая ни один из доступных путей, и вместо этого направившись прямо к линии деревьев. Под кроной листвы была кромешная тьма, но Дурендия слышала шаги остальных позади.

Её всегда пугала темнота, но сейчас было не страшно. Фонарики помогали, но в основном помогал Кох. С ним она себя чувствовала храбрейшей маленькой девочкой во всём мире. Может, храбрость не так работала, но себя она чувствовала именно так – с крошкой ожидания, поскольку было интересно, куда всех ведёт Кох.

Со временем они достигли другого расчищенного места, лунный свет вернулся. Новый набор расходящихся путей лежал перед ними, но в этот раз Кох выбрал самый левый.

Снег сейчас был повсюду, его было настолько много, что почти ничего не было видно.

Пока они продолжали идти, Гермал подошёл к ней со стороны. – Ты знаешь историю Хада, дитя?

Она потрясла головой.

– Бога Штормов? Бога Гнева? Никогда о нём не слышала?

Она опять потрясла головой.

– Хочешь я расскажу тебе его историю? – предложил Гермал. – Думаю, она тебе понравится.

Она кивнула.

Мужчина с одним рогом улыбнулся такой улыбкой, благодаря которой она чувствовала себя в безопасности. – Что ж, началось это всё очень давно. Даже раньше, чем существовало человечество такое, каким мы знаем его сейчас. Хада родился глубоко под землёй, но он ненавидел там находиться, потому что любил небо. Даже раньше, чем увидел его, он знал, что любит. Он верил, что ему суждено судьбой быть единым с небом, а потому отчаянно искал путь на поверхность. Он каждый день искал пути добраться туда.

– Наконец он встретил мужчину, которого звали Эттол, и тот сказал ему, что знает путь на поверхность и покажет ему – с одним условием. Эттол не хотел, чтобы кто-то другой знал путь, поэтому сказал Хаде запечатать все свои силы в бутылку, чтобы затем Эттол вынес его на поверхность. Хада, так желающий достичь своего предназначения любой ценой, согласился на это требование и запечатал себя.

– И Эттол сделал точно, как и обещал. Он вынес Хада через секретный проход на поверхность. Но оказавшись там, он не распечатал бутылку. Он положил Хада на камень и оставил его там. Хада был в гневе. Он оказался ближе к своей цели, чем когда-либо. Но был беспомощен и не мог сделать последний шаг.

– Прошло много, много лет, прежде чем кто-то обнаружил Хада там. Бедный мужчина, который отпустил его, был поглощён гневом Хада, как и большая часть человечества, поскольку Хада поднял штормы такие, каких ещё не видел мир. Хада быстро возненавидел человечество, которое заняло поверхность задолго до него, и даже забрало себе большую её часть. Поэтому он попытался полностью истребить людей.

– Но с помощью других богов человечество сопротивлялось ему, что, конечно же, делало его ещё злее. И поэтому в мире, даже в эти дни, бывают ужасные шторма. Это задержавшийся эффект нескончаемой печали и ненависти Хада к человечеству.

Дурендия нахмурилась. – Мне совсем не понравилась эта история.

– Нет? – сказал Гермал. – Тогда прошу прощения, дитя.

Группа остановилась у следующей широкой поляны. Но эта была полностью закрыта, больше никаких новых путей, Кох тоже никуда не шёл.

Однако здесь кто-то лежал. И не двигался.

Дурендии вновь было некомфортно. Вновь не совсем страх, но всё равно очень несчастное

чувство. У неё было ужасное ощущение, будто это мёртвый человек. Что-то было в позе. Очень неестественно.

Кох пошёл к человеку. Дурендия не хотела приближаться, но не знала, как сказать об этом. Наверно пёс догадался, потому что он вновь остановился и позволил Гермалу с остальными изучить человека без него.

Они не спешили.

Дурендия просто пыталась думать о снеге, но не могла удержаться от случайных взглядов в ту сторону. Насколько бы неприятно ни было зрелище, она не могла полностью подавить любопытство.

- Я узнаю его, - кто-то наконец сказал. - Это разве не Акио, Копьё Кавии?

- Вау, ага, думаю ты прав. Хех, видимо кто-то снял Акио, а?

- Ха. Классно.

- Впечатляющая работа. Я слышал, что этот парень был той ещё болью в заднице по всему Хоссу.

- Один из сильнейших лакеев Кейна, да?

- Ага. Думаю, это подтверждение тому, что город действительно был важен для Кейна.

- Скорее всего.

- Но кто, чёрт возьми, убрал этого парня? У нас рядом никого достаточно сильного не было, верно же?

Гермал вклинился в разговор двух мужчин: - Тело в основном цело, за исключением головы, следовательно убийца сперва взялся за жнеца. Наверно все разрушения в лесу результат сражения убийцы с безмозглым телом Акио.

- А, смысл в этом есть. Впечатляет кстати, ты так не думаешь? Застать знаменитого парня врасплох?

- Та, может с ним был один из наших «невидимобратьев».

- Может. Но не знаю, приятель. После того как Иван просрал всё в Саире, весь Авангард теперь знает, что мы можем в невидимость. А этот парень был большой рыбёшкой, верно? Так что, он должен был предпринять какие-нибудь контрмеры.

- Ты переоцениваешь Авачек, чувак. Они не настолько умные.

Гермал вновь вмешался: - Может это и вправду была работа Хада, - засмеялся он. - А если нет, то может будет.

- ...Сэр, о чём Вы?

- О, ничего. Отнесём тело Джеркашу, как считаете? Уверен, ему понравится.

- Так точно, сэр.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/262854>